

- Время просыпаться, Уизли!

Рон застонал. - Папа! Мы только что легли спать.

- Нет, Рональд. Прошло шесть часов с тех пор, как ты лег спать. Уже рассвело.

Он раздвинул занавески в их комнате, позволив желтому свету, более яркому, чем он имел право быть, ослепить их. Фред и Джордж зашевелились в своих спальнях мешках рядом с Роном. Все они спали в спальнях мешках. Несмотря на приз, который выиграл их отец, у них не было средств снять нормальные комнаты, чтобы все могли спать в кроватях. В результате единственной, кто спал в кровати, была Джинни. Родители Рона решили, что снять комнату с односпальной кроватью будет дешевле, чем с кроватью большого размера, и Джинни получила привилегию спать на этой единственной свободной кровати. Их родители спали в спальнях мешках, как Билл и Перси.

- А теперь, мальчики, пора завтракать. Принарядитесь. Мы должны быть у пирамиды к семи часам, - напомнил им отец.

Это было правдой. Посещения пирамид всегда происходили ранним утром, когда жара была более терпимой. Рон, тем не менее, оставался в постели еще несколько минут, пока Фред и Джордж, которым удалось выбраться из нее, не пригрозили запустить фейерверк под его спальным мешком. Рон предотвратил эту идею до того, как его зад оказался в огне.

В столовой отеля завтрак был уже готов. По крайней мере, еда была такой же вкусной, как и дома. Если его родители и Рон где-то не шли ни на какие компромиссы, то это касалось качества и количества еды. Они могли жить без денег, даже без кроватей, но хорошее питание было необходимо.

- Что мы сегодня посетим? - спросил Рон, беря кусочек бекона.

- Пирамида Джосера, - немедленно ответил Перси. - Также называется Ступенчатой пирамидой. Это самая древняя пирамида Египта. Очевидно, волшебники на службе фараона Джосера...

- Хорошо, Перси. Все в порядке, - перебил его Фред. - Ты же не собираешься рассказывать нам все о пирамиде до того, как мы ее посетим. Давай узнаем сами.

- Я просто пытался дать вам некоторый контекст.

- Декламируя наизусть учебник истории? - спросил Джордж с широкой улыбкой на губах. Тем временем Рон дал Коросте кусочек сыра.

- Успокойтесь, мальчики. У нас есть целый день, чтобы раскрыть тайны этой пирамиды, - сказал их отец. - И, Перси, пожалуйста, позволь Биллу рассказать нам немного об этой пирамиде, пока мы ее осматриваем. В конце концов, он здесь эксперт.

- Я не возражаю, если Перси предоставит некоторую информацию, - сказал их старший брат. - Если ты совершишь ошибку, Перси, не волнуйся. Я буду рядом, чтобы поправить тебя.

Перси, казалось, не был доволен заверениями их брата. Рон был рад снова увидеть Билла. Прошло довольно много лет с тех пор, как он в последний раз видел своего старшего брата. Египет сделал его немного загорелым, но в остальном он был таким же, как тогда, когда ушел из дома после того, как его наняли гоблины. Рон тогда был еще мал. Он вспомнил, что Джинни

плакала в тот день, когда он уезжал.

Рон посмотрел на свою младшую сестру. Казалось, она довольно хорошо оправилась от прошлогоднего испытания. Она снова была самой собой. Может быть, она была немного менее разговорчива, чем раньше, хотя это не обязательно было плохо. Но она снова была самой собой, что было довольно освежающе по сравнению с тем, как она выглядела в прошлом году. Еще одной хорошей вещью было то, что она избегала разговоров о Гарри. Прошлым летом это стало слишком раздражать, так как она все время болтала о нем. Теперь, однако, всякий раз, когда упоминалось его имя, она краснела. Это тоже раздражало, но не так сильно.

Рон подумал об этом. Гарри и Джинни. Ну, по правде говоря, он на самом деле не представлял, что его лучший друг встречается с его сестрой. Джинни всегда была такой застенчивой рядом с ним. Было несколько дней, после того как они вытащили ее из Тайной Комнаты, когда она, казалось, могла поддерживать с ним разговор, но это длилось недолго. В конце семестра она вернулась на круги своя. Рон подумал, что даже если Гарри когда-нибудь пригласит Джинни на свидание, она так покраснеет и будет так сильно заикаться, что никогда не сможет принять приглашение понятными словами. И, по правде говоря, Рон не был уверен, что ему нравится идея Джинни и Гарри быть вместе. Это было бы слишком странно. Это было бы так же странно, как мысль о Гарри и Гермионе вместе. Он был рад, что слухи о них больше не циркулировали в коридорах Хогвартса в прошлом году. Было слишком неловко слушать их в первый год учебы в школе, особенно когда Рон и Гермиона еще не были настоящими друзьями. Рон был очень рад, что этот период закончился.

- Кстати, Перси, - спросил Фред, - каково это - просыпаться старостой?

- Фред! - предупреждающим тоном сказали ему оба родителя.

- Что? - спросил Джордж. - Мы спросили его, каково это - есть как староста школы, как одеваться как староста школы, ходить как староста школы. Мы даже спросили, каково это - облеγχаться...

- Джордж! - на этот раз голос их матери был резким, как меч, и Джордж не смог закончить.

- Ладно, извини. Я имел в виду, что мы спросили его о том, каково это - делать что-то нормальное в качестве старосты школы, кроме пробуждения.

- Вы уже спрашивали его, каково это - вставать, спать, засыпать, открывать глаза, моргать, видеть сны, оставаться неподвижным, лежать и сидеть, будучи старостой школы, - перечислила Джинни, что вызвало приглушенный смех Билла, Рона и их отца. - Я думаю, это касается и пробуждения в качестве старосты.

- О нет. У нас все еще есть много вопросов к нашему старосте школы, - ответил Фред.

- Прекратите это, - сказала их мать. - Вы должны быть счастливы за своего брата. Он второй староста школы в семье, после Билла.

Действительно, Билл с большим энтузиазмом поздравил Перси, когда тот получил свое письмо со значком, хотя он был далек от того, чтобы придавать этому большое значение, как это делала их мать.

- Мы счастливы, - хором сказали Фред и Джордж. - Еще больше причин посмеяться над этим.

В основном так продолжалось до конца завтрака. Они вышли из отеля около половины

седьмого. Рон принес Коросту с собой на плече. Она все еще ела кусочек сыра.

- Как жаль, что Чарли не смог поехать с нами, - сказала их мать.

С этим все согласились. Когда в последний раз вся семья воссоединилась? Рон иногда завидовал своим старшим братьям, даже Фреду и Джорджу, но все равно они ему нравились. Хотя, когда он думал об этом, возможно, ему не нужно было так сильно им завидовать. Он действительно углубился в подземелья, чтобы помешать Тому-Кого-Нельзя-Называть получить Философский Камень, и попал в Тайную Комнату. Никто из его братьев не мог отнять это у него. Хотя иногда, особенно когда Фред и Джордж дразнили его за то, что он большую часть времени был без сознания в этих местах, Рон жалел, что не мог похвастаться тем, что действительно сражался с Сами-Знаете-Кем и василиском. Вместо этого он чувствовал, что каким-то образом все время играет вторую роль.

Маленький отель, в котором они остановились, находился в пустыне, вдали от жилых зон магглов. Им пришлось идти пешком, чтобы добраться до пирамиды. Это не заняло много времени. Они прибыли к месту назначения примерно за десять минут до семи часов.

Рон видел много пирамид и гробниц с тех пор, как они начали путешествовать по Египту, но он должен был признать, что эта была особенной. Он понял, почему ее называли Ступенчатой пирамидой, потому что она действительно выглядела так, будто состояла из пяти ступеней, надстроенных одна на другую. Это было не так впечатляюще, как на плато Гиза, но все равно было здорово. Билл привел их к потайному входу, который магглы не могли видеть, пройдя через траншею в песке, которая была невидима. Билл сказал, что им даже не нужно было использовать магию, чтобы скрыть траншею, так как пески пустыни очень хорошо скрывали ее сами по себе.

- Хорошо, еще несколько шагов. Вход находится за этим углом, - сказал им Билл, когда они повернули за указанный угол. Они оказались перед спускающимся склоном. Лестница вела к квадратному входу вниз. С того места, где они стояли, наверху лестницы, им ничего не было видно внутри. - Хорошо, - произнес он. - Теперь, каждый из вас, возьмите кого-нибудь за руку. Вы не должны упасть. - их мать немедленно схватила Джинни за руку, в то время как отец взял Рона за руку. Фред и Джордж взяли друг друга, а Билл взял Перси. Затем они медленно спустились по этой лестнице. Короста все еще оставалась на правом плече Рона, когда они спускались. Ветер пустыни утих, так как стены, окружающие лестницу, защищали их. - Только по двое за раз, - сказал им Билл, когда они подошли к темному входу. - Опустите головы, иначе вы врежетесь в дверной проем.

Для Рона и Джинни этот совет был бесполезен, но он оказался необходимым для их родителей и Перси. Фред не смог удержаться от того, чтобы притвориться, что сильно ударился головой. Оказавшись внутри, все взрослые освещали путь вперед, используя заклинание Люмос. Они продолжали спускаться и спускаться, оставляя дневной свет и уходя глубоко во тьму. Никто не сказал ни слова, даже Фред и Джордж. Билл очень ясно дал понять, что они не должны говорить без необходимости, да и то только шепотом, чтобы не вызвать старые проклятия, оставленные древнеегипетскими волшебниками, которые Билл и его коллеги могли пропустить.

Казалось, они спускаются по бесконечному склону. Лестницы не было. В этом месте она была засыпана песком. Рону показалось, что он вспомнил, как Билл объяснял, что старые проклятия не позволяют им накладывать чары, которые надолго сохраняли бы лестницу в чистоте. Чем старше были проклятия, тем труднее было противостоять им, иногда потому, что они едва имели представление о том, что это за проклятия, и тем опаснее было использовать против них

современную магию.

Наконец они добрались до другого дверного проема, где песок заканчивался. Он выходил в прямой коридор, который шел слева от них. Все они последовали за Биллом, который отпустил руку Перси. Фред и Джордж тоже отпустили друг друга, но их отец и мать крепко держали руки Рона и Джинни в своих. Рона это раздражало. Сейчас ему было тринадцать. Он больше не был маленьким мальчиком. Вскоре они добрались до места, где коридор уходил вперед, но справа от них также был проем в стене. Паутина находилась на всех проемах, и Рон содрогнулся при мысли, что настоящие пауки могут быть рядом. Несмотря на то, что этим летом он провел так много времени среди паутины, он не мог не бояться ее обитателей.

- Этот вход был заблокирован в течение очень долгого времени. Разрушители проклятий смогли прорваться через него только за дюжину лет до моего прибытия, и то после столетий усилий, - шепотом объяснил Билл. - Мы спустимся туда, но будьте осторожны.

Рон больше не считал, сколько раз Билл говорил им быть осторожными. И снова они обнаружили, что идут по нисходящему склону, хотя этот был намного короче первого. Они подошли к перекрестку из трех проходов. Билл повел их к проходу прямо перед ними.

- Первые разрушители проклятий, которые пришли сюда, обнаружили, что путь в эту комнату полностью заблокирован, за исключением крошечного пространства на уровне земли, через которое можно было пройти только ползком. Он был разблокирован за год до моего приезда. Представьте себе, как они были разочарованы, когда нашли всего несколько обычных ваз. Все ценное уже исчезло. Мы полагаем, что она была разграблена около двух тысяч лет назад. Позвольте мне сказать вам, что гоблины были недовольны этим.

Действительно, передний проход вел в простую комнату, которая сейчас была пуста. Затем Билл повел их направо, вниз по другому склону. В какой-то момент Джинни чуть не поскользнулась, но их мать держала ее достаточно крепко, чтобы удержать свою младшую сестру на ногах. Они добрались до очередной комнаты, продолжили идти вперед, затем повернули налево и пошли по другому спускающемуся склону. Билл посмотрел направо, как только они закончили спуск. В стене было только тонкое отверстие, едва позволявшее кому-то очень худому, например Гарри или Парвати, пройти через него, идя боком. Но Билл просто прошел сквозь сплошную стену и исчез с другой стороны. Затем его голова появилась снова.

- Пойдемте. Нет никакого риска, - сказал он и снова исчез.

По двое они прошли сквозь толстую стену. Когда Рон появился с другой стороны вместе со своим отцом, который не отпускал его руку, он обнаружил, что с удивлением смотрит на сияющие золотые надписи на другой стене прямо перед ними.

- Письменные проклятия, - объяснил Билл. - Нацелены только на магглов, а не на волшебников. Вот почему мы можем их видеть, а магглы - нет. Мы все равно сняли проклятия, на случай, если маггл найдет дорогу в это место. Проклятия были для них довольно опасны. В некотором роде, это самый древний предшественник магглооталкивающего заклинания. И этот барьер, который мы только что пересекли, - добавил он, указывая на стену позади них, - является самым древним примером того, что у нас есть на Кингс-Кросс, который находится на платформе девять и три четверти.